

Президент с удивлением наблюдал, как Константин исчезает из виду и вновь появляется из плоскости перед появившейся иллюзорной дверью, от двери исходила древняя мощная аура, неясные рисунки и письмена усеивали ворота.

Макаров, стоявший снаружи, спокойно наблюдал за этой сценой, он уже догадался, что Константин не упустит эту возможность и попытается продвинуться вперед, пока он еще рядом, в конце концов, у Константина может быть мало друзей, но много врагов, конечно, Макаров чувствовал, как бесчисленные злобные взгляды падают в этом направлении, очевидно, они тоже почувствовали ситуацию здесь.

□□e□□□□n□□□□.□o□.

Константин во время своего прорыва очистил свою душу, удалив все связывающие его контракты, эти контракты были источником злобных взглядов, контракты были его источником защиты, большинство его врагов были обманом вынуждены подписать с ним связывающие контракты, и теперь, когда он сам освобождал контракты, они, естественно, хотели отомстить.

Мегатрон также заметил некоторые достопримечательности, направляющиеся в его сторону, очевидно, надеясь, что он ждет его атаки, ведь это был хорошо известный факт, что он и Константин не видели друг друга в глаза, но правда, известная немногим, заключалась в том, что они были братьями, близнецами на самом деле, очень давно, когда они были еще маленькими смертными на маленьком средневековом самолете, самолету не повезло и он попал в водоворот между раем и адом, большинство жителей погибло, оставив в живых только двух сирот, которые были запятнаны дыханием рая и ада, Михаил и Люцифер были теми, кто отвечал за битву в этой области, и они заметили Мегатрона и Константина, шокирующая правда, не известная многим, заключалась в том, что Михаил и Люцифер также были братьями-близнецами, возможно, из чувств или по какой-то другой неясной причине Михаил хотел усыновить двух братьев, но Люцифер, который также присутствовал, возможно, из злобы, ревности или каких-либо других чувств, благословил Константина адским сродством и отправил его из этого самолета, чтобы он сам за себя постоял, объявив миру, что Константин - его.

Майкл был в ярости, но у него не было выбора, кроме как забрать Мегатрона и уйти, так как бой с Люцифером в это время разрушил бы их недавно заключенное перемирие и отправил бы две силы обратно в вечное безумие войны, чего силы Рая в тот момент делать не собирались.

Хотя у них были свои разногласия, Мегатрон был рад, что Константин наконец-то продвинулся вперед, это продвижение означало, что единственным препятствием на пути его становления парагоном будет свобода, хотя как глава Рая он мог использовать силу уровня парагона, но только когда он был в Раю, его истинный уровень был 5-м.

С другой стороны, Кайзер за прошедшие тысячелетия прорвалась и стала парагоном, поэтому она угрожала статусу Мегатрона, тесная связь Константина с адом и многочисленные контракты, которые Константин продолжал заключать, влияли на Мегатрона. Обычно такая связь не должна была иметь значения, но когда речь шла о прорыве к парагону, подобные недостатки имели значение, Обычно план, данный его наставником и приемным отцом Майклом, заключался в том, чтобы использовать огромную энергию и власть рая для

медленного устранения недостатков, которые принесла связь, но амбиции Кайзера оказали на Мегатрона огромное давление, и он не был уверен, что у него будет достаточно времени, чтобы исправить свои недостатки и прорваться, Единственным способом решить проблему была смерть Константина или прорыв самого Константина, их оккультная связь уже была очень слабой, а сублимация прорыва 4-го уровня разрушила бы все оставшиеся связи, освободив Мегатрона от влияния Константина, связанного с адом, и поэтому последнее, что сделал бы Мегатрон, это вмешался бы в прорыв Константина.

Константин медленно шел по направлению к воротам, такой прорыв нельзя было остановить, только атака уровня парагона могла пройти через различные многочисленные измерения и временные линии и уничтожить того, кто прорывался, Любая другая атака даже не повлияла бы на процесс прорыва, она лишь прошла бы сквозь область, как иллюзорный фантом, как только процесс начался, его нельзя было остановить, кроме как парагонами, но даже тогда им пришлось бы выдержать некоторую обратную реакцию, процесс прорыва четвертого уровня включал в себя не происхождение плоскости или вселенной, а коллективное сознание всей пустоты.

Дело было не в том, что у этих врагов не было способа получить объекты парагона для атаки, а в том, что те, у кого была такая возможность, видели Макарова, спокойно плавающего перед основным миром Константин прорывался слишком близко к миру, и атака парагона, чтобы остановить прорыв, несомненно, повлияет на мир, чего Макаров определенно не допустит, их единственным выбором было ждать, пока его прорыв закончится, и тогда они смогут атаковать.

www.vl.co

.....

Они могли только наблюдать, как Константин открыл ворота и медленно вошел внутрь, течение времени внутри ворот и снаружи сильно отличалось, человек мог пережить несколько жизней в процессе общения с истиной, но для тех, кто ждал снаружи, это занимало лишь мгновение. Атмосфера медленно менялась, они с затаенным дыханием ждали его появления, но проходили секунды, а колдуна все не было видно, вместо этого ворота медленно исчезали, хотя казалось, что колдун не смог прорваться и был уничтожен истиной, но среди присутствующих было очень мало идиотов, все понимали, что, скорее всего, колдун нашел способ незаметно уйти сразу после прорыва.

Злобные взгляды вернули им внимание, они проклинали и обыскивали окрестности, пытаясь найти хоть какой-нибудь след колдуна. После безрезультатных поисков появился темный чешуйчатый демон, направляющийся в мир ядра, очевидно, не удовлетворенный желанием найти след колдуна в этом мире, раздалось холодное "хмф", и летающий демон застыл, превратившись в пепел, дрейфующий в потоках пустоты. Эта сцена напугала остальных, не имевших добрых намерений, и они быстро покинули это место, чтобы найти Константина в другом месте.

<http://tl.rulate.ru/book/92554/3002386>